

МАКС
МАКСИМОВ

ВИ
ДЕО
БЛ
ОГ

БОЛЕЕ 3.000.000
ПОДПИСЧИКОВ
НА YOUTUBE

ВАМПИРА

Макс Максимов

Видеоблог вампира

Серия «Фантастика от звезды YouTube»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62218583

Видеоблог вампира / Макс Максимов.: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-111955-3

Аннотация

Подвал, камера, балаклава. Федор – вампир. У него все как у людей: свой дом, девушка, проблемы с соседями. Кроме того, что он питается кровью и живет уже более ста лет. Еще Федор завел видеоблог, чтобы делиться своим творчеством. Но в интернете его ждут только бесконечный хайп, информационный мусор и погоня за популярностью. Тогда он решает пойти на крайние меры и публично поквитаться с главной певицей Сети – символом современной деградации. Но все идет не по плану... Быть вампиром не так уж легко – слишком длинная жизнь, чтобы понять, что человеческая природа неизменна.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Макс Максимов

Видеоблог вампира

© Максимов М., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Я сорок минут разглядывал белый лист, но отложил работу над новым стихом, не написав ни строчки, и спустился в подвал своего загородного дома. Запах гниющей человеческой плоти может выдать меня рано или поздно, надо что-то с этим делать. Не глядя, я шлепнул рукой по выключателю, и неяркая лампа на потолке осветила мрачную комнату с голыми бетонными стенами. Давно планировал заняться отделкой подвала, но все как-то руки не доходили. Так что уже много лет это сырое холодное помещение оказывалось последним, что видели мои жертвы.

Я включил режим записи на камере, установленной на штативе, и сел на стул перед объективом. Натянул на лицо маску, которую сделал из обычной шапки, прорезав в ней отверстия для глаз и рта, и принялся вещать:

– Всем привет, друзья, меня зовут Федор! – От волнения каждое слово вылетало из меня четко и бодро, даже слишком, будто я толкал мотивационную речь. – Я вампир, и это мой видеоблог. Вы можете не поверить мне на слово, да это и неудивительно, такое фантастическое заявление... вампир! «Вампиров не бывает», – подумаете вы. Но в этом блоге я подробно расскажу обо всех аспектах жизни обычного вампира.

Господи, какое же дерьмо я несу. Несмотря на неуверен-

ность, я все же продолжил:

– ...обычного вампира! Как будто бывают необычные. Я покажу, как я ем, и самое интересное – кого я ем! Как сплю, чего боюсь, как устроен мой день и ночь. Покажу свои физиологические особенности и свойства – некоторые, кстати, выглядят парадоксально. Что же, друзья, подписывайтесь, ставьте лайки, и вскоре вы увидите такой контент, какого еще никогда не было!

Фу-у-ух... Я выключил камеру и снял маску. Влажное от выступившего пота лицо покалывало. Наверное, надо придумать другой способ сохранять анонимность. Руки слегка тряслись от волнения. Забавно, ведь я отрепетировал в голове все, что хотел сказать, а в итоге получилось не так. Как камеру включил – сразу все из головы вылетело. Ужас какой-то. Я бывал во многих экстремальных ситуациях, а простой камеры испугался. Надо будет еще название канала придумать, а то «Вампир Федор» звучит как-то примитивно.

Кинув взгляд на тело, лежащее у стены и завернутое в тещины шторы, я подумал, что надо бы сегодня от него избавиться.

Я пересмотрел только что записанное короткое обращение к моим будущим подписчикам (а я уверен, что наберу их) и понял – ролик необходимо переделать. Или нет. Не переделать, а дополнить. Показать нечто такое, чтобы зрители точно поняли, что я вампир, а не просто какой-то псих или фрик в образе вампира. Какой толк от обычного привет-

ствия? Но что показать? По стене пройти? Да. Это легко. Законы гравитации я преодолеваю без каких-либо проблем. Точно, про это и запишу первый ролик. И свет! Не забыть выставить свет в следующий раз, а то слишком темно на записи... а хотя... такой мрачный антураж под статью контенту. Пусть пока будет мрачно.

Я поднялся из подвала на кухню, помыл в раковине руки и умыл лицо. В холодильнике я взял трехлитровую банку с кровью, чтобы допить плескавшиеся там пол-литра. Благо антикоагулянты и глюкозу можно сейчас достать в любой аптеке. А вот раньше приходилось возиться с пиявками для сохранения крови. Мерзость та еще.

Я залпом осушил свой завтрак. Эх... первая группа. Противная, зараза. Самая гадкая группа крови и самая распространенная. Жаль, нельзя по внешнему виду человека вычислить, какая у него кровь.

После перекуса я плюхнулся на диван и уставился в потолок, пытаюсь выстроить в голове концепцию видео, в котором необходимо показать чудо. Минут через пять родилась примерная структура ролика и название: «Гравитация с точки зрения вампира» или «Почему крупные астрофизические объекты по-другому влияют на вампиров». Второй вариант слишком длинный, первый лучше.

Когда я снова спустился в подвал, мне показалось, что труп старика, лежащий в шторах, слегка дернулся, отчего я резко почувствовал приток адреналина. Нет, спустя несколь-

ко дней после того, как я слил его кровь, он не мог дергаться. Нервишки у меня пошаливали. Опять.

Я подошел к труп и пнул его. Несколько секунд всматривался в отходы, завернутые в тещины занавески (мы не состояли с Катей в браке, но я почему-то называл ее маму тещей). Да... как бы цинично ни звучало, но для меня это просто отходы. Все питательное, что было в этом человеке, я употребил, наполнив свое тело энергией.

В шкафу возле лестницы лежал лом, которым я обычно пользовался, когда хотел избавиться от тела. Отсчитав семь досок от стены, я засунул лом короткой стороной в небольшую щель между половицами и надавил, используя его как рычаг. Край доски приподнялся. Доска была прибита к направляющей коротким гвоздем, специально, чтобы была возможность разобрать пол без особых трудностей, а потом снова собрать. Откинув инструмент в сторону, я продолжил руками выдирать доски. Когда в полу образовалось дыра метр на два, я подошел к шкафу и взял оттуда лопату. Спрыгнув в дыру, я принялся копать яму, а точнее сказать, могилу. Штыковая лопата вонзалась в землю, раз за разом зачерпывая грунт. На лбу проступил пот. Тесновато, надо бы еще пару досок вырвать: землю кидать уже некуда. Ткнув очередной раз лопатой, я уперся во что-то твердое. Присмотревшись, я понял, что попал в челюсть скелета, вот только не совсем понятно, кто из тех, кого я съел, лежал в этом месте. Я примерно помнил расположение трупов под полом, в

некоторых местах они у меня в два слоя лежат, но тут... тут что-то не припоминал. Странно. Семь досок же отсчитал. Все верно. Ближе к стене лежит тот, которого я возле аптеки выловил, тогда меня чуть не заметил дорожный рабочий, а дальше та бабка пьяная, кстати, очень невкусная оказалась. Чтоб я еще хоть раз охотился на алкоголичек! Боже упаси. Нет, тут точно никого не закапывал.

Отряхнув выступающую из земли часть черепа, я увидел у покойника несколько золотых зубов. Руками обхватил череп, сунув пальцы в холодную землю, и потянул. Голова не сразу отделилась от тела. После несколько рывков я стоял и рассматривал череп, держа его в ладонях. Даже не череп, а скорее голову мумии. Ссохшаяся кожа на лице еще сохранила гримасу боли и агонии. Пустые глазницы были забиты землей, а длинные редкие седые волосы свисали с головы жертвы... Моей жертвы? Я помню всех, кого закапывал в подвале, но это... Что-то никак не могу понять... Я стоял и крутил в руках голову, глядя на искаженное лицо с разных сторон.

А-а-а, точно-точно, воспоминания постепенно начали выстраиваться в образы: раннее утро... воскресенье... когда тащил, она пыталась кричать и укусила меня (укусить вампира, забавно)... В лесополосе я ее придушил, но переборщил, и она померла, нагавив в трусы. Вспомнил. Это она, сто процентов. Я тогда еще не пользовался хлороформом, а душил их на месте. Это долго и бывает шумно. Проще усыпить смо-

ченным платком на лицо, отвезти сюда и придушить, если, конечно, я охотился недалеко от моего района.

– Зачем ты в трусы навалила? – спросил я у оторванной головы.

Голова, конечно же, ничего мне не ответила, но я продолжил говорить с ней.

– Знаю, все вы гадите, когда вас душишь, и я бы нагадил, будь обычным человеком. Это все естественно, но ты, мадам, навалила в неподходящий момент, и пришлось мне тащить тебя в таком вот непотребном виде.

Воспоминания прервал звонок в дверь. Я положил голову на землю и вылез из ямы. Поднимаясь по ступеням, отряхнул руки от земли. Звонивший был очень настойчив, и за двадцать секунд, что я шел к двери, он нажал на звонок тоже, наверное, раз двадцать. Я резко открыл дверь. Человек в желтой жилетке с каким-то логотипом на груди отдернул руку от звонка.

– К-к-курьер, – произнес он, заикаясь, и протянул мне коробку.

– Здравствуйте, сколько с меня? – протараторил я, шаря по карманам джинсов.

Паренек посмотрел на товарный чек, лежащий поверх коробки, и, казалось, завис, рассматривая цифры.

– П-п-пять п-п-пятьсот, – с трудом выговорил он.

Я дал ему шесть тысяч. Доставщик взял деньги и принялся искать сдачу.

– Сдачу оставьте себе, – сказал я, взял посылку и быстро захлопнул дверь.

У курьеров маленькая зарплата и скотская работа, как по мне, поэтому я всегда оставлял им чаевые. Бегаешь весь день по адресам и коробки разносишь, что может быть скучнее? Никакого творчества. Я бы с ума сошел, если бы был курьером. Наверное, если попаду в ад, а я туда непременно попаду, то меня в качестве страшной пытки поставят разносить почту.

Вернувшись в подвал, я продолжил раскапывать могилу, не обращая внимания на тело, лежащее под моими ногами. Засуну второго сюда же, ничего страшного, потеснятся немного. Внезапно я услышал стон. От неожиданности я резко повернулся и направил лопату в сторону исходящего звука. Тело в шторах заерзало.

– Помогите, – донесся шепот из тещиных занавесок.

Я вылез из ямы и подошел к завернутому в ткань человеку. Как он мог оказаться живым? Я точно помню, что слил у него кровь, до этого как следует придушив, чтобы избавить бедолагу от мучений.

– Помогите, – снова прошептал он.

– Э-э, мужик, ты что, живой там? – зачем-то спросил я, понимая всю абсурдность вопроса.

Он что-то прохрипел, но я не смог разобрать слова, а потом внезапно оживший человек начал дергаться. Я заглянул в сверток и увидел лысую макушку.

– Что вам надо?! Кто вы?! – приглушенный шторами крик рассеялся по подвалу.

– Черт, – выругался я, – сейчас, сейчас, секунду! Не ори, сейчас все закончится.

Как бы его добить, чтоб не разворачивать? Я схватил лом, которым отрывал доски, встал так, чтобы человек оказался между моих ног, и острым концом просунул лом в сверток. Металл уперся в голову бедняги, жить которому осталось считанные секунды.

– Что вы делаете?! Помогите!

– Прости меня, пожалуйста, прости, – произнес я.

– Что вы делаете?! – закричал мужчина.

Сжав железное орудие руками, я немного отвел лом от его головы и со всей силы попытался вонзить заостренную рукоять ему в череп. Раздался глухой удар о кость, а следом вопль. Я снова отвел лом и ударил. Человек продолжал стонать, дергаясь в коконе из занавесок, а я все бил и бил.

– Сейчас все кончится, потерпи немного, – пробубнил я.

Еще несколько ударов, и он затих. С конца лома капала кровь. Я отбросил оружие на пол и сел на труп. Сердце колотилось, а в голове бурлили мысли: как он мог выжить? Что я натворил? Я точно помню, что слил ему кровь. Зверство какое-то вышло!

– Я не хотел, приятель, не хотел, прости, – тихо произнес я, понимая, что он уже не услышит извинений, да и зачем они ему?

Кровь растеклась по полу и залила мне подошву ботинок. Рассматривая красное пятно, я представлял, что пришлось испытать этому человеку. Врагу не пожелаешь такой кончины. Я знаю – когда-нибудь мне придется ответить за все, что я натворил.

В дверь позвонили, как раз когда я разулся. Что же сегодня за день такой, чего им надо всем?! Поднимаясь по ступеням, я заметил, что ладонь левой руки испачкана кровью.

– Кто?! – спросил я, подойдя к входной двери.

– Полиция, – раздался мужской голос.

– Секунду, – произнес я, – ключи найду и открою.

Я подскочил к раковине на кухне и принялся судорожно оттирать кровь с руки. Вытерев мокрые руки о штаны и оглядев гостиную с кухней (они были практически совмещены, их разделяла огромная арка в стене), я решил, что ничего подозрительного служитель закона не приметит. Штаны грязные! Я быстро стянул джинсы и бросил их на диван. В трусах я подошел к входной двери и открыл.

– Здравствуйте, – произнес я, стараясь вести себя спокойно.

– Добрый день, – сказал полицейский. – Старший сержант Марков Кирилл Сергеевич.

– Что-то случилось? – спросил я, глядя на этого здоровяка снизу вверх. Сколько же в нем роста? Если я метр восемьдесят, то там точно все два.

– У вас все хорошо? – спросил офицер.

– Да, а что? – я машинально поправил рубашку.

– Вы дышите глубоко, – полицейский пристально рассматривал меня.

– Да, я отжимался только что, – ляпнул я первое, что пришло в голову.

– Вы хозяин дома?

– Да.

– Один живете?

– Один.

– Давно тут?

– Года два-три.

Задавая вопросы, офицер осматривал прихожую и часть гостиной, которую можно видеть с его ракурса. В какой-то момент он даже попытался заглянуть чуть за меня абсолютно бесцеремонным образом.

– Что вы пытаетесь там увидеть? – спросил я.

– Пропал человек. Мужчина, лет шестидесяти. – Прогноировав мой вопрос, он протянул фотографию и сделал шаг, оказавшись в прихожей. Я тут же узнал изображенного на ней. Того самого, голову которого я проломил ломом пару минут назад.

– Не возражаете, если я зайду? – спросил он.

– Нет, но вы уже зашли. А этого человека я впервые вижу, – сказал я и вернул фотографию. – А почему вы пришли именно ко мне?

– Не только к вам. Я всех опрашиваю в этом районе. По-

следний раз этого мужчину видели здесь неподалеку.

– Если я что-то узнаю, то обязательно сообщу в полицию, – произнес я.

– Да, хорошо, извините, если побеспокоил.

– Нет, что вы, все в порядке. – Я расслабился, поняв, что он собирается уходить. – Надеюсь, с этим мужчиной все хорошо и он просто... просто сбежал от сварливой жены, знаете ли, бывает такое, и сидит сейчас себе с пивком и удочкой на пару с приятелем каким-ни-будь.

– Все возможно, – ответил полицейский.

Его взгляд привлек замок на моей двери. Несколько секунд он молча стоял, уставившись на дверную ручку.

– Мне надо отойти по делам. У вас еще остались вопросы? – спросил я.

– Как вы открыли мне дверь? – спросил полицейский.

– Как? Не понял, к чему это?

– Когда я позвонил в дверь, вы сказали, что ищете ключ.

– А... да... он был в...

– Я не вижу здесь скважины для ключа. Скважина есть только с уличной стороны. Из дома ваша дверь открывается поворотом ручки. – он уставился мне в глаза.

Я не знал, что отвечать, и начал нести какую-то околесицу:

– Вы знаете, это все привычка. У нас тут до этого дверь была старая, она открывалась ключом. Ее поменяли, эта теперь ручкой открывается, а я по привычке ключ ищу.

Наверняка доброжелательная улыбка на моем лице смот-

релась совершенно неестественно.

– У кого, у вас? – спросил он.

– Что?

– Вы сказали: «У нас тут до этого была другая дверь». У кого «у нас»? Вы же один живете.

– Э-м-м, нет, я сказал у меня, а не у нас.

– Я могу пройти? – спросил он.

– Конечно, проходите, – любезно сказал я.

Офицер миновал прихожую и оказался в гостиной. Внутрь меня все перевернулось, когда я понял, что забыл закрыть дверь на лестницу в подвал.

– Чего это, у вас вниз проход есть? – зачем-то спросил он, подходя к лестнице. Как будто не видно, что есть. Я шел следом и молился, чтоб этот лоб просто свалил. Просто прямо сейчас молча взял и свалил отсюда.

– Да, там у меня кладовка, всякий хлам ненужный, – сказал я.

Он подошел вплотную к первой ступени. Как назло, я еще и свет внизу не выключил. Офицер стоял полубоком и поглядывал то на меня, то на лестницу, то просто озибался, будто выискивая что-то в гостиной. Мельком я глянул вниз. Вроде бы отсюда не видно ни разобранного пола, ни свертка с вытекшей кровью, ни лома с кусками мозгов несчастного человека.

– Вы были внизу, когда я позвонил в дверь? – спросил офицер.

Я уже боялся ему отвечать. Этот дотошный тип снова подловит меня на чем-нибудь. Но стоять молча и смотреть на него выглядело бы совсем подозрительно.

– Нет, я был на кухне и отжимался, как и сказал вам ранее. У меня физкультрежим, тренируюсь теперь каждый день. Отжимание, пресс, планка, приседание и еще куча всего. Решил взяться за здоровье. Тридцать пять лет, а уже пузико появилось. Надо худеть. – Мне действительно было тридцать пять лет, когда я стал вампиром, как же давно это было...

– А что вы делали сегодня в подвале?

– Ходил за ковриками, – немедленно ответил я.

– Ковриками?

– Да. Для упражнений леж на полу. Чтоб кости не мять.

Полицейский в очередной раз окинул взором гостиную и спустя пару секунд прошел в арку на кухню.

– А где коврик? – спросил он.

– Я позанимался, отнес его вниз, потом вернулся на кухню и начал отжиматься.

Какую же я несу чушь.

– Заниматься каждый день и держать коврики в подвале не очень-то удобно, – произнес полицейский и снова подошел к лестнице.

Я пожал плечами, молча глядя на него.

– Спуститесь, пожалуйста, – попросил офицер, – я пройду следом.

– Это обыск? – спросил я.

– Нет, а вы что-то скрываете?

– Ничего я не скрываю.

Бодрым шагом я подошел к ступеням.

– Пошли, – сказал я и шагнул вниз.

Спуск показался вечностью. Я прокрутил в голове все возможные варианты исхода, но ничего так и не придумал. Офицеру было на вид лет сорок, мог бы еще жить и жить.

* * *

Пятилетний Федька стоял в пекарне возле неразожженной печи и слушал, как отец о чем-то спорил с пекарем. Зимний ветер гулял по помещению, залетая в открытые окна. Из-за засорившегося дымохода пекарю пришлось приостановить работу. Печная комната практически проветрилась, но Федя все еще чуял запах гари.

– Последний раз говорю, – грозно произнес пекарь, – или двадцатка, или найду других.

– Ладно, ладно, – ответил отец, – будь по-вашему.

– Вот и славненько, – сказал пекарь, – давай обвязывай его.

Отец обмотал веревку, сброшенную с крыши через дымоход, вокруг Федькиной груди.

– Понял, что делать? – спросил пекарь у мальчика.

– Папа сказал лезть вверх и скрести сажу вот этим, – Федя указал пальцем на металлический поскребок, лежа-

ций на полу возле печи.

– Да. Скреби со всех сторон, – сказал пекарь. – Поднялся повыше, ногами расперся как следует и шкрябаешь. Потом поворачиваешься вбок и снова шкрябаешь, и так по кругу. Пошкрябал – лезешь выше, но не сильно, а так, чутка, и снова шкрябаешь. Кузька тебя будет тянуть.

– Ты не бойся, – сказал отец, – тебя наверху будет держать дядя за веревку, ты не упадешь.

Федька подошел к печи и заглянул туда, задрав голову. Черный тоннель печной трубы уходил далеко вверх, оканчиваясь маленьким светлым проблеском. Мальчик, одетый в несколько свитеров и легкую куртку, трясся от холода и страха.

– А если я застряну? – спросил Федя.

– Не застрянешь, ты вон какой худой, – успокаивал его пекарь, – до тебя сюда пацан лазал, раскормленное вдвое был. Не бойсь, протиснешься.

Федя высунулся из печи и подошел к отцу.

– Пап, может, не надо?

– Ты вечером кушать хочешь? – спросил отец.

– Хочу.

– И я хочу. И мама хочет. Просто прочисть эту трубу, и мы получим денег на хороший ужин.

– Ну ладно, – протяжно сказал мальчик, – попробую.

Медленно, будто на казнь, паренек зашагал к печке. Отец подсадил его, чтоб тот смог залезть внутрь. В печи его оку-

тал ужас замкнутого пространства. Тут же ребенок измазал руки в саже, накопившейся на стенках. Федя вдруг представил, что его тут закроют и разведут огонь. Вдруг его обманули, как в сказке, и хитростью заманили в печь, чтоб изжарить живьем?! Кое-как Федька развернулся лицом к выходу. Он сидел на корточках, сгорбленный и уже весь вымазанный копотью.

— Кузьма! — крикнул пекарь в печь, заставив сморщиться мальчика от громкого голоса и сильного эхо.

— Да! — таким же эхом разлетелся по трубе голос мужчины, страховавшего Федю.

— Подтягивай веревку, он внутри!

Федя почувствовал, как сжалась его грудная клетка.

— Вы ведь не закроете печь? — спросил он и заплакал.

— Закроем, закроем и огоньку посильнее добавим, — сказал пекарь и засмеялся.

— Не надо! — мальчик попытался выползти, но веревка тянула его назад.

— Нет, конечно, он шутит, — сказал отец.

— Давай лезь уже, — произнес пекарь и протянул парню поскребок.

— А как?

— Как, как... встань для начала.

Федя медленно поднялся, стараясь не коснуться лицом грязных стен трубы. Со всех сторон его окружала чернота.

— Шкрябай, — сказал пекарь.

С каждым движением поскребка пространство вокруг Федьки все больше заполнялось пылью и копотью. Он чувствовал, как вдыхает эту гадость, и плакал от страха, обиды и отвращения.

«Почему я должен тут стоять?» — думал он, размазывая слезы грязной рукой по такому же грязному лицу.

В трубе было настолько тесно, что ему приходилось держать руки прижатыми к груди и с небольшой амплитудой шоркать поскребком.

— Вот, только ногой не сбей. — Пекарь поставил масляную лампу в печь, и Федька смог кое-как разглядеть поверхность, которую он скоблил.

Через десять минут пекарь сказал, чтоб Федька лез выше, и крикнул Кузьме тянуть веревку.

— Как мне лезть? — спросил мальчик.

— Ты в дверном проеме, упираясь руками и ногами, вверх лазал когда-нибудь? — спросил пекарь.

— Лазал, лазал, — услышал Федя голос отца, — давай, Федь, так же, как ты дома, руками и ногами упрись в стены и лезь.

— Не, не так. Кузя тебя подтянет, а потом, как остановишься, упирайся ногами.

— А поскребок? — спросил мальчик.

— В штаны сунь, если руки понадобятся.

— Ладно, — всхлипнув, произнес Федька.

Кузьма медленно подтащил веревку, подняв мальчика на

метр от дна печи. Паренек вытащил поскребок и принялся скоблить, вдыхая нечистоты трубы. В сумраке мальчик еле-еле видел свою руку. Веревка впилась ему под мышки. Федя немного поджал ноги и уперся коленями в стену перед собой, а подошвами ботинок в стену позади. Когда нужно было повернуться, он кричал Кузьме, чтоб тот не отпустил его. Тогда Федя выпрямлял ноги и в подвешенном состоянии, слегка оттолкнувшись от стены, разворачивался и снова приступал к чистке.

Кузьма еще несколько раз подтащил мальчика. На высоте около трех метров Федя почувствовал, что во что-то уперся плечами, но мужчина протащил его еще чуть выше. В паре метров над собой он уже отчетливо видел небритое лицо помощника пекаря, держащего в руках веревку.

– Подожди! Ай! Больно, не тяни! – завопил мальчик. – Я застрял! Застрял!

– Чего ты там вопишь? – спросил Кузьма.

– Перестань тянуть! Больно! – продолжал кричать Федька.

– Тише ты, тише, – мужчина ослабил хватку.

Федя повис в трубе, скованный со всех сторон наростшей на стенах копотью и сажей.

– Помогите! – У ребенка началась настоящая паника. Он дергался и тряс ногами, пытаясь чуть съехать.

– Да не тяну я, не тяну, успокойся, балда, вот веревка просто лежит в руках, – сказал Кузя.

Внезапно Федька выскользнул и полетел вниз. Острая боль вонзилась в его ногу. В ушах звенело, голова кружилась, а отец с пекарем что-то кричали. Федьку выволокли из печи на пол пекарни, и он увидел свою правую ногу, согнутую в коленке против естественного хода в суставе. Боль отступила, когда мальчик потерял сознание.

Глава 2

Я снял продырявленную от пуль рубашку и, глядя на труп в полицейской форме, с оторванным ухом и смятой головой, почувствовал, что погружаюсь все глубже и глубже в бездну. Первое время, тогда, сто лет назад, когда меня обратили в вампира, я с трудом мог укусить человека и выпить крови. Мне было жаль людей, и я начал искать смертельно больных. Было не просто, но благодаря этому я смог договориться со своей совестью и привести свою жизнь в гармонию.

Бросив рубашку в яму, я, стоя лишь в трусах и носках, с тремя дырками от пуль в груди, схватил тело офицера за ноги и оттащил от лестницы ближе к могиле.

Жизнь, кстати, тогда в гармонию я привел, но вот сложности с поиском смертельно больных жертв заставили меня снова обратиться к совести. В тот день я предложил ей искать старых людей, тех, кому за восемьдесят. Совесть, немного подумав, дала ответ.

– Я не против, – сказала тогда она, – но как ты поймешь, кому семьдесят пять, а кому, к примеру, восемьдесят два?

– Верно, – ответил я ей, – никак. Может, я буду просто на глаз определять глубоких стариков?

– Мне очень не нравится эта идея, но... – совесть замешкалась, – но, я так полагаю, у нас нет другого выбора?

– Нет. Иначе мы умрем с голоду. Это не наша вина... та-

ковы жизненные обстоятельства, — сказал я.

— Все очень печально, но, видимо, это наименьшее из зол, которые ты можешь сотворить.

Несколько раз полицейский спустил курок, а потом победил по ступеням. Я впервые почувствовал на себе выстрелы. Действительно, останавливающий эффект у оружия был хороший. Наверное, это должно быть очень больно, не знаю, я ничего не почувствовал, кроме сильных толчков. Каждое попадание пули отбрасывало меня на шаг назад и замедляло. Очевидно, он понял, что оружие меня не берет, и, испугавшись, попытался удрать. А может, еще и потому, что увидел мои клыки и искаженное яростью лицо. Нагнал я его поздно, и он успел подняться в гостиную. Теперь придется мыть пол и стену. И найти ухо, которое у него отлетело после моего удара. Не было времени душить, да еще и такого кабана.

Я поднялся наверх. Кровавый след тянулся от центра гостиной до подвала. А если б придушил, не пришлось бы убираться. Сложно соображать в таких ситуациях, тем более я впервые столкнулся с противником, вооруженным огнестрелом. Эх... только что до меня дошло, глядя на все тот же кровавый след, что надо было сначала надеть на его разбитую голову пакет, перемотать скотчем, а потом тащить вниз. Нет же, я сразу потащил, вот идиот.

Теперь они точно придут с обыском и поймают меня.

Я прошел на кухню. Просунув палец в пулевое отверстие чуть ниже ребер, я нащупал пулю. Потом взял вилку и

небрежно запихнул ее в рану, пытаясь выковырять инородное тело.

В полиции же знают, куда направился их сотрудник. Но, с другой стороны, он опрашивал всех жильцов в районе. Тут сотня домов, мало ли, где он мог пропасть?

Пуля упала на пол и закатилась под стол. Следующее отверстие располагалось четко по центру грудной клетки. Каждый из выстрелов убил бы меня, если б я мог умереть. Вилка нырнула в рану, и уже через пару секунд вторая пуля лежала под столом возле первой. Разобравшись с последней лишней дырой в теле, я собрал эти маленькие металлические улики и отнес их вниз. Все, что могло меня выдать, будет похоронено под этим полом, а раны зарастут через пару часов.

В подвале творился жуткий бардак: разобранные доски небрежно валялись на полу, грязные кровавые ботинки стояли возле жертвы, завернутой в шторы, а тело полицейского лежало перпендикулярно к первому трупу. С голов обеих жертв растеклась багровая лужа. Где-то лежали куски земли, видать, я неосторожно копал. Вишенкой на торте была яма в центре комнаты с полуразложившимся телом. А я стоял там в трусах и не знал, с чего начать уборку. Кстати, в полицейском много крови, ее по идее можно слить, но сейчас не было времени. Надо убрать гостиную первым делом, потом солью провизию – запасы будут. В таком бегемоте еды на несколько недель. Все остальное покидаю в яму да закопаю. Заколочу доски, помою пол, сегодня же куплю линолеум и застелю им

тут все. Плинтуса тоже можно набить. Не полезет же полиция под пол без явных причин.

Запах испражнений ударил в нос. Похоже, полицейский, согласно всем законам (а полиция должна жить по законам), тоже нагадил в штаны. Вонь просочилась только сейчас.

Очередной звонок в дверь заставил меня вздрогнуть и возненавидеть мир. Можно я сегодня просто перестану существовать для всех?!

Я поднялся в гостиную, казалось, сотый раз за сегодня и тихо подкрался к окну. Незаметно приоткрыл шторы, буквально на сантиметр, и увидел на пороге Катю с Щеткой.

– Федя? – спросила девушка, когда я открыл ей дверь.

– Привет, путя моя. – Я обнял Катю под лай собаки, которая скакала на задних лапах, пытаюсь допрыгнуть до моего лица, чтобы облизать.

Девушка зашла в дом, а я присел и начал чесать Щетку за ухом.

– Хорошая соба-а-ака, – протяжно произнес я, – хоро-о-шая девочка.

Щетка – помесь лабрадора и дворняги – сходила с ума от радости видеть меня. Возможно, у нас с ней было какое-то звериное взаимопонимание.

– Ты чего голый-то? – спросила Катя.

– Жарко, – ответил я и встал.

– Я пирожков тебе испекла. – Катя протянула мне пакет.

– Вот спасибошки, – сказал я.

Несмотря на свою слепоту, Катя знала расположение мебели во всех моих комнатах и могла спокойно ходить по дому, не натываясь на предметы, но все же я взял ее под руку, и мы прошли на кухню.

– Завтракала сегодня?

– Ага, но чай можно употребить.

Когда я вспомнил про оторванное ухо, было уже поздно. Щетка смотрела на меня из гостиной, держа в зубах окровавленную ушную раковину полицейского.

– Я тут сегодня уборку затеял, – произнес я и направился к собаке, – так что не обращай на меня внимания.

– Уборку? Так мы же вроде в кино идем? – Катя села за стол.

Моя девушка обожала кинотеатры. Громкие объемные звуки и спецэффекты приводили ее в восторг, хотя она и не видела того, что происходило на экране. Я описывал ей видеоряд, иногда даже крича в ухо, и в ее сознании формировалась какая-никакая картинка на основе моих пояснений, музыки и реплик героев. Раз в неделю мы ходили в кино, это была своего рода традиция. Катя понятия не имела, кто я. Мы познакомились три года назад, она оказалась моей первой девушкой после того, как я перестал быть человеком. Слепая невеста – идеальный вариант в моем случае.

– Щетка, хорошая Ще-еточка. – Я наклонился и протянул руку собаке, в надежде неожиданно схватить ее и отобрать кусок офицера. Я давно знаю Щетку, и проблема заключа-

лась в том, что эта собачка была своенравная. Однажды она чуть не вцепилась мне в руку, когда я пытался забрать у нее свой ремень, который она впоследствии успешно изгрызла.

– Ты мамины шторы повесил в спальню? – спросила Катя.

– Нет, – ответил я и резким движением попытался схватить собаку за передние лапы, но сучка оказалась слишком ловкой. Главное, не переборщить с силой и не сломать ей конечности.

– А чего так? Не понравились? – снова раздался голос Кати из кухни.

– Я их потерял. – После этой фразы я почувствовал себя глупо. Как можно потерять шторы?!

– Как можно потерять шторы?! – воскликнула от удивления Катя.

Собака запрыгнула на диван и принялась жевать ухо.

– В прачечной не смогли их найти, – сказал я, глядя на Щетку, наслаждающуюся человеческим хрящом.

– Вот же люди, а, – возмутилась Катя, – они деньги хоть вернули за них? И почему ты их понес в прачечную?

– Да, конечно, вернули, я там такой скандал поднял, – сказал я и снова подошел к собаке, – администратора позвали даже. Деньги на карточку перевели тут же. А понес в прачечную чего? Да... я их повесил, и они мне показались грязными, я обычно новые вещи стираю.

– А чего это ты убираться вздумал? Что-то случилось? Чего ты там делаешь-то? Ты какой-то странный сегодня, – про-

должила сыпать вопросы Катя.

Собака перестала жевать ухо. Несколько раз облизнувшись, она изогнулась колесом и принялась вылизывать свой зад. Неплохой способ скормливать улики животным, жалко, что тех двух хороняк в моем подвале она не сможет проглотить.

– Все в порядке, просто разбил банку с вареньем, а еще мне нужно починить пол в подвале, там тоже беда кое-какая, доска сгнила, и я провалился... в общем, может, мы перенесем кино? – я вернулся на кухню и сел напротив Кати.

– Ладно, перенесем. Пирожки попробуешь? – спросила девушка.

– Да, точно. Чай. – Вылезая из-за стола, я понял, что слишком суечусь и делаю лишние движения. Надо расслабиться. Выпроводить Катю с псиной и закончить свои дела. Полиция может нагрянуть с часу на час. Не то чтобы я боялся их, чего они мне сделают? Но вот лишние проблемы сейчас ни к чему.

– Написал сегодня чего? – Катя откинулась на спинку стула и потянулась.

– Да, утром пару строк.

– Нет вдохновения?

– Профессионалы, Катюш, работают без вдохновения.

– Ой, ой, прям профессионал, – Катя усмехнулась.

– Конечно, профессионал, без пяти минут звезда, – гордо и иронично произнес я.

– Если тебя еще возьмут.

– Возьмут, я верю в себя.

– И я верю, и мама верит в твой талант.

– Опять ты со своим талантом, я же говорю, таланта не бывает.

– Ни у кого?

– Да, ни у кого. Проведи тысячи часов за каким-либо делом и станешь в этом деле талантливой.

Я налил чай и поставил кружку перед Катей.

– Осторожно, не смахни рукой, вот. – я взял ее кисть и поднес к кружке.

– Спасибо.

– Любой может стать талантливым, а следовательно, этот термин на хрен не нужен. Замени слово «талантливый» на «опытный», – предложил я.

– Чем тебе слово-то это неуютно? – Катя аккуратно отхлебнула горячий чай.

– А тем, что оно звучит так, будто талантливый, как ты выражаешься, человек не потел, добиваясь развития навыка, а так просто все у него выходило, родился уже талантливый и умелый. Это слово мне кажется унижительным. Катя! Хорош меня унижать! – Я попытался максимально серьезным тоном произнести последнюю фразу.

– Унижать? – Катя захихикала.

– Да, унижать. Я пишу стихи много лет и развиваюсь в этом направлении, а мне говорят: «Да он просто талантли-

вый». Нет, я сто тысяч часов убил на это, я не просто талантливый, я, мать вашу, пахарь!

Катя рассмеялась.

– Пахарь листа и бумаги! – воскликнул я.

– Листа и бумаги? Это же одно и то же, – Катя засмеялась во весь голос.

– Неважно! – закричал я и тоже засмеялся.

– Вот всегда так с тобой, – начала девушка, – все серьезные обсуждения сводятся к глупостям.

– Конечно, так же веселее, – подметил я.

– Ты выиграл несколько престижных поэтических конкурсов.

– Вообще-то они были не очень престижные.

– «Электронная рифма», «Поэт области» и еще... не помню... – Катя сморщилась, напрягая память.

– «Золотое слово», «Жизнь в стихах» и «Ямб и хорей», – напомнил я. – Там еще много чего было, но это неважно. Я перестал посылать заявки на конкурсы, в этом нет смысла. Там нет аудитории. Мои стихи читают только другие участники конкурса и жюри.

– Я все равно буду считать тебя талантливым, но про себя, тихонько.

– Ладно, но только если тихонько.

Пирожки оказались отвратительные. Катя училась готовить, будучи еще зрячей, до аварии. После катастрофы девушке пришлось многое осваивать заново, и готовка всле-

пую давалась ей с трудом.

Мы посидели минут двадцать, а потом я принялся за уборку. Катя предложила помочь, но я решил, что это не самая лучшая идея. Когда мы прощались, я почувствовал нотки недовольства в ее тоне — она однозначно обиделась и была права, но и вины за собой я не чувствовал. Не мог же я после всего случившегося просто взять и пойти в кино!

Первым делом я закинул оба тела в яму, решив не сливать кровь из полицейского, дабы не тратить время, да и еды у меня было много, еще пара банок.

Оттирая пол от крови в гостиной, в голове я крутил сценарий к видео, которое должен буду записать сегодня вечером, если снова не случится какой-нибудь форс-мажор. В любом случае полиция ко мне нагрянет. Линолеум в гостиной отмылся относительно легко. Надо бы весь дом застелить линолеумом, мало ли где мне в следующий раз придется мыть пол. Далее я взялся драить деревянные лакированные ступени в подвал. С ними тоже проблем не возникло: через полчаса они блестели как новенькие. Я понимал, что у полиции наверняка есть устройства, позволяющие уловить чуть ли не отдельные молекулы крови на полу, но на каких основаниях они будут искать кровь у меня дома? Только если что-то заставит их заподозрить именно меня. Полицейский этот ходил по всему району, и мало ли где он мог исчезнуть. Чего я-то сразу? Сосед, Кешка, через два дома который, сидел то ли за убийство, то ли за разбой, грабеж, непонятно. Слу-

хи ходили разные, но сидел он точно. Вроде кого-то зарезал, так что первым делом подумают на него. Он еще по ходу и с наркоманами местными терся. Говорили даже, что он СПИ-Дом болен.

В подвале я закопал тела и заколотил обратно доски. Оставалось только застелить линолеум поверх размазанных по полу следов насилия. Перед поездкой на строительный рынок я сходил в душ и привел себя в порядок.

Три рулона линолеума длиной пять метров и шириной два (которые я привез на своем пикапе, благо машина позволяла погрузить туда напольное покрытие и не пришлось ожидать доставку и привлекать лишних людей) я раскатал по грязному полу. Подвал тут же преобразился, а следы жестоких убийств, которые, кстати, я совершил не по своей воле, оказались скрыты под слоем мягкого пластика с узором, имитирующим дерево.

Закончив прибивать плинтуса и перемычки на стыки рулонов, я еще раз проверил подвал, лестницу и гостиную. Если не проводить экспертизу, то так и не скажешь, что за бойня тут приключилась буквально три часа назад. Я понимал, что полиция должна нагрянуть сегодня. Нельзя так просто убить полицейского, да еще и на задании. Они придут, я уверен. Придут и ко мне, и к соседям, и весь район на уши поднимут. Подождем, будь что будет.

Часы в гостиной пробили шесть вечера. Я отправил Кате голосовое сообщение со словами любви, чтобы как-то обо-

значиться, но в ответ получил лишь недовольный смайлик. Да, несмотря на слепоту, она прекрасно могла пользоваться смартфоном.

Я решил попробовать переделать первое видео, понимая, что сейчас не лучшее время, но чего тянуть-то? Спустя десять минут я уже сидел в подвале перед включенной камерой, расположенной чуть ниже лампы, которая светила мне в лицо. На футболку я закрепил петличный микрофон, тот, что сегодня утром привез курьер.

– Всем привет, друзья, – начал я, – меня зовут Федор, и я вампир.

Нет, не так. Тупо как-то. По-детски слишком. А хотя кто там еще смотрит эти блоги? Дети и подростки. Но все равно глупо. Что за «Привет, друзья»?

– Здорова, воины, с вами я, Федя-вампир! – последние слова я чуть ли не прокричал.

О боже, какие еще, к чертям, воины? Чего я опять несу? Так, спокойно. Это все вырежу.

– Здорово, друзья, меня зовут Федор, и это мой видеоблог. Videоблог вампира!

Так нормально. И сюда вставлю какую-нибудь заставку под эпичную музыку.

– Вы можете подумать, что я вру.

Не так.

– Вы думаете, я идиот и вампиров не бывает?

При чем тут «идиот»? И с чего я взял, что они там что-то

думают? Не так, надо проще.

– Сейчас я докажу вам, что не вру.

Камера снимала меня, сидящего на стуле, и стену за спиной. Я встал и подошел к стене. Коснувшись ладонями холодного бетона, я почувствовал, как то, что до этого было низом в сознании, перестало им быть. Гравитация заиграла другими красками. Комната словно повернулась на бок, и я уже ощущал себя стоящим в упоре лежа на стене, которая в моей локальной физической системе стала полом. Я оглянулся и увидел стул, где только что сидел, и камеру на штативе. Вся эта видеоатрибутика казалась мне приклеенной к стене, которая, в свою очередь, недавно была полом.

– Столько лет живу в вампирском обличье, – громко произнес я, – а никак не перестаю удивляться этой гравитационной аномалии, которую могут создавать вампиры. Я так говорю, будто знаю других вампиров. Но очевидно, что они есть, и очевидно, свойства у нас у всех должны быть идентичны.

Я прошел два метра до потолка, а точнее, до соседней стены, если опираться на мое внутреннее восприятие пространства, и повернулся к камере.

– Приве-е-ет, – я помахал рукой и растянул губы в глупой улыбке.

Дальше я решил ничего не перезаписывать и говорить так, как получается – сбивчиво и неуверенно. Плевать.

– Как видите, страховочных тросов у меня нет, – произ-

нес я, вода руками вокруг себя, – гравитационная аномалия. Вампиры против законов физики нашей вселенной. Почему я говорю «нашей»? А потому, что, возможно, есть и другие вселенные с другими законами физики.

Я прошелся от пола до потолка, а для меня – от стены до стены.

– У самых умных из вас может возникнуть вопрос – что, если я поменяю гравитацию, находясь на улице? Я упаду на небо? Улечу? А если я поменяю гравитацию в направлении, параллельном плоскости Земли? Говоря о ее плоскости, я имею в виду незначительную сферичность Земли, при которой она нам кажется плоскостью, когда мы стоим на ней. Так вот, если я поменяю для себя гравитацию, стоя где-нибудь в поле, унесет ли меня прочь с планеты?

Я сделал паузу, представляя, что общаюсь с человеком и выжидаю его ответ.

– Знаете что? А пишите-ка в комментариях свои версии, что будет. Сказать по правде, я ни разу за почти сто лет не занимался подобными экспериментами. Отчасти из-за того, что я боюсь высоты. Но в теории, да, я должен буду улететь прочь с нашего голубого шарика. Но в любой момент я могу вернуть для себя гравитацию и приземлиться обратно, переломав все кости. Они, кстати, быстро срастутся, но это все равно не очень приятный эксперимент.

Я сел на корточки.

– Гравитация – штука неизученная. Когда я был ребен-

ком, я считал, что ученые все знают об этом фундаментальном свойстве нашего мира. Как же велико было мое удивление, когда я узнал, что никто... абсолютно никто в мире понятия не имеет, почему существует гравитация, почему одно тело притягивается к другому. И тут речь идет не об электромагнитных взаимодействиях, нет. Любое тело с любой массой имеет гравитацию и будет притягиваться и притягивать, при этом искажая пространство-время. Будь то звезда, планета, астероид или даже вы сами. Вы тоже обладаете гравитацией, но сила ее ничтожно мала и практически не ощутима.

Ноги начали затекать, и я встал. Пришло осознание, что как только я послал куда подальше камеру, речь моя стала свободной и раскованной.

– А представьте, если бы гравитации не было. Наш мир не стал бы таким, каким мы его видим. И нас бы не стало. И я бы тут не ходил по стенам перед вами. Самое интересное – это то, что наша вселенная в самом своем моменте создания уже имела законы, такие как ограничение на скорость света и четыре силы взаимодействия, одна из которых и есть гравитация. Я бы поговорил о других силах, но они больше работают на микроуровне, и сейчас мне не совсем понятно, как я смогу объяснить свои вампирские свойства с точки зрения квантовой физики. А ведь даже на том элементарном уровне я однозначно должен демонстрировать чудеса и фундаментальные парадоксы, сродни тому, что вы сейчас наблюдаете.

Снова пройдя от стены до стены, я прилег, подперев го-

лову ладонью. Я старался двигаться в кадре, чтоб видеоряд не был статичным. Чем больше динамики, тем лучше. Хотя, учитывая то, что я тут демонстрирую, может, и не надо было этого делать. Можно было бы просто сесть на задницу и болтать на камеру на протяжении всего хрономет-ража.

– Вселенная была создана по определенным правилам. В ней работают законы, позволяющие функционировать всему, что мы видим и не видим. Кто-то считает, что это божественный замысел, а кто-то верит в случайные квантовые флуктуации в сингулярности, приведшие к Большому взрыву. Некоторые думают, будто наш мир и вообще компьютерная симуляция. Я понятия не имею, почему вокруг все именно такое, какое оно есть. Но я знаю одно: я могу выходить за рамки привычных законов. Законов во всех смыслах этого слова. Об этом и будет мой блог. Кстати, кроме этого блога я еще увлекаюсь стихосложением. Я пишу стихи на различные темы, в том числе и тексты для песен. Если вас интересует поэзия, то вы можете ознакомиться с моими работами по ссылке в описании. Подписывайтесь на мой канал, и вскоре вы многое узнаете о жизни вампира. Пока-пока!

Вернув себя на пол, в привычную модель пространства, я подошел к камере и выключил запись. Через секунду после осознания того, что я забыл надеть маску, моя ладонь со шлепком прилетела в лоб. Как же не хотелось все это пере-записывать, учитывая, что я смог расслабиться и спокойно рассуждать перед объективом.

Но вторая попытка записи этого ролика, уже в маске, оказалась ничем не хуже. Я практически слово в слово повторил все сказанное в первой версии видео. Теперь осталось залить это на видеохостинг и ждать реакцию зрителей.

Я пересмотрел запись и понял, что, когда вырезал все лишнее, ролик получится слишком короткий. А может, это и хорошо. Проще воспринимать информацию в сжатом виде, так что попробую-ка я пока делать небольшие видео.

Когда я поднялся в гостиную, мое внимание привлекла полицейская машина, стоявшая напротив моего дома через дорогу. Я увидел ее в щель между занавесками. Кинулись своего любопытного сотрудника искать. Быстро они реагируют. Вот же работа у них, каждый день жизнью рискуют, эх, жалко мне этого детину. Ведь у него наверняка семья была – жена, дети, родители... Так все нелепо вышло. Я старался как мог, делал все, чтоб он отвалил от меня, но нет же, вздумалось громиле этой подвал проверить... грустно, что уж говорить.

Я залез на диван с ногами и вставил карту памяти в ноутбук. Компьютер поставил себе на колени, оперся на мягкую спинку и уставился в монитор. За окном проехала еще одна машина с полицейской мигалкой, но без сирены. Зачем им тут эти мигалки? Трафика на дороге-то нет. Важность своего задания, наверно, так подчеркивают. Мигалка сияет, значит, я выполняю что-то сверхсерьезное. Маньяка ищу! Хм... А ведь так и получается: по всем признакам я серийный ма-

няк-убийца оказываюсь, ужас какой. Но, с другой стороны, маньяки убивают себе подобных, убивают свой вид. Я уже не принадлежал к виду людей. Я нечто иное. И я не убивал ради удовольствия или ради иных интересов, я убивал исключительно ради кушать. Люди – моя еда. Но для них я самый настоящий маньяк-психопат.

Зайдя на свой канал, я вдруг понял, что название «Вампир Федор» звучит совершенно скучно и незамысловато. Точно-точно, я же планировал его поменять. Ведь надо, чтоб было замысловато. Мозг заработал с удвоенной силой, перебирая варианты названия моего видеоре- сурса.

«Кровь и клыки».

Слишком поэтично. Для девочек с розовыми челками подойдет, но для меня никак нет.

«Следы зубов на шее».

Опять для меланхоличных школьников.

А может, «Вампирское сознание в мире людей»?

Вампирское. Сознание. Черт возьми. В мире. Мать его. Людей! Сознание! Вампирское! Да уж... бред.

Я рассмеялся, осознав всю абсурдность этой фразы. Что же так сложно-то? Это ведь просто название, да еще и тематического канала!

«Клыкастые сюжеты».

Нет, надо что-то со словом «вампир».

Звонок в дверь нисколько меня не удивил. Заходите, дьявол вас раздери, люди добрые.

– Здравствуйте, – произнес я, открыв очередному полицейскому. Этот, надеюсь, вернется сегодня домой. Но это не точно... Теперь я знал, как легко оттирается кровь с линолеума, и даже, знаете, как-то спокойно стало на душе. Возни с уборкой, если что, меньше будет.

– Старший сержант – представился он, но я продолжил жонглировать в голове названиями для канала, так что не уловил его имени.

– Да, – кивнул я.

«Вампирские бредни» звучит юмористически. А может, задать веселое направление каналу? Такой контраст будет жесткий – юмор и смерть.

– Пропал старший сержант полиции Марков Кирилл Сергеевич, – служитель закона протянул мне фотографию человека, которого я убил сегодня в обед. Опять фотографию... прямо-таки дежавю какое-то.

Интересно, а если я сейчас и этому башку оторву, следующий тоже придет с вопросами и фотографией? За пару лет можно так всю полицию в городе выкосить.

– Вы видели сегодня этого человека? – продолжил офицер.

Нет, «Вампирские бредни» как-то не круто, да и вообще, при чем тут юмор? Что-то меня не в ту сторону понесло.

– С вами все в порядке? – спросил полицейский. – Вы тут?

– Да-да. Просто работаю сию и мысли не о том... так, человека этого... – я сделал вид, что внимательно изучаю

фотографию, – нет, не припомню такого.

«Скелет в шкафу». Будто я что-то скрываю. Звучит интригующе.

– Работаете? Кем? – он подозрительно прищурился.

– Вообще я фрилансер, но сейчас работаю над новым стихом. Я увлекаюсь поэзией, – ответил я с ходу.

И не дай бог я опять сказал что-то не так и этот ушлый хрен в погонах начнет дальше задавать свои каверзные вопросы! Мне кажется, я пришибу его сразу. Тем более на линолеуме!

– Ясно. Извините за беспокойство.

«Да ладно?! Ты даже не пойдешь шариться по моему дому?» – подумал я, а вслух произнес:

– Ничего страшного, до свидания.

Я вернулся за ноутбук. Общение с полицейским прошло на удивление легко.

«Скелет в шкафу», хм... нет, все же надо использовать слово «вампир» в названии. Минут десять я перебирал различные названия для своего канала: «Кровавые клыки», «Вампирский блог», «Вампир-блогер», «Последний укус», «Кто там в тени»...

«Кто там в тени», кстати, звучало неплохо, но тоже нет. Слишком сложно. В итоге я остановился на первом варианте, который пришел мне в голову, – «Вампир Федор». Пусть будет так. Может, и звучало скучно, зато сразу все было понятно и без лишнего пафоса. В пункте названия канала я и

забил «Вампира Федора». Потом скачал с карты памяти отснятый материал. Редактировать видео долго не пришлось: я вырезал дурацкие моменты в начале и обрезал концовку, где я подходил к камере, чтоб выключить ее. С середины видео пошло удачно, там не пришлось ничего менять. В целом производство ролика оказалось очень простым, и теперь главное, чтобы меня начали смотреть. Уже через десять минут на моем канале красовалось первое видео. Превью к нему я не стал делать, а оставил кадр из ролика, где я сижу на стене. Пересмотрев свое творение еще раз, я обновил страницу, и счетчик просмотров изменился с цифры один на цифру два. Он учитывает мои собственные просмотры или это кто-то другой посмотрел? Нажав еще пару раз на обновление страницы, я все же понял, что счетчик фиксирует мои просмотры. Что же, подождем денек- другой.

Перейдя на вкладку «тренды», я принялся рассматривать популярные видео. Точнее, не сами видео, а их превью и названия. На первом месте, как обычно, был какой-то придурак, читающий мемы. Я давно обратил на него внимание, потому как парень рубил миллионы просмотров, делая жуткое дерьмо. И это ведь смотрели! Наверное, сами не могли приколы почитать, вот и генерировали ему просмотры. Далее шел обзор на какое-то идиотское телешоу, в котором, судя по картинке, девочка лет двенадцати была беременной. Лицо блогера, обозревающего этот шлак, красовалось на половину превью. Зачем он открыл рот? Почему все эти позе-

ры пихают свои рожи на превью непременно с открытыми ртами? Подростки любят, когда открыт рот? Я никогда этого не пойму. Далее шел клип под названием «Танцы в клевой тачке». На превью девушка сидела на корточках на заднем сиденье, очевидно, люксового авто. Возле нее валялись раскиданные деньги, а сама дива улыбалась, демонстрируя разноцветные зубы: синие, красные, зеленые... Далее шел какой-то летсплей, следом новости, а потом десятичасовой обзор на коробок спичек.

Я вернулся к клипу с девочкой на заднем сиденье и включил его. Особа худощавого телосложения двигалась, как змея, виляя всем, чем можно, и открывала рот под наложенный поверх видеоряда обработанный вокал. Противное существо с разноцветными зубами и татуировками на лице что-то бормотало себе под нос, кривляясь изо всех сил. Голос ее звучал неестественно, будто она нашептала что-то на студии, а потом все это дело наложили на изображение, добавив громкости. Быстрая смена кадра точно вызовет эпилепсию у здорового человека. Чтоб понять посыл ее песни – хотя это даже песней назвать сложно, скорее разговор под ритм, – я перемотал на начало и попытался вслушаться в бормотание этой неведомой дистрофичной пакости.

Из первого куплета я понял, что у нее много одежды, но мало парней, и ей хочется побольше внимания от противоположного пола. Далее следовал припев:

Танцы в клевой тачке.
На сиденье деньги, а во рту жвачки.
Танцы в клевой тачке.
Хочется парней в придачу.
Я могу себе позволить,
Все, что захочу,
Чу-чу-чу.
Все, что захочу,
Чу-чу

Артистка повторила припев несколько раз и перешла к не менее гениальному куплету о том, в каких ресторанах она питалась. И опять же сделав акцент на то, что у нее мало парней. Далее я бы мог вновь насладиться припевом, если бы не выключил в ужасе это мракобесие. У этого видео, загруженного вчера, было семь миллионов просмотров. Семь миллионов умственно отсталых людей в нашей стране точно есть. Но скорее всего меньше, ведь многие смотрели клип по несколько раз. Чую, за недельку этот шлак наберет еще миллионов семь. Когда я обратил внимание на имя исполнительницы, у меня отвисла челюсть. Боря Гузова. Боря! Ее зовут Боря Гузова! Это уже перебор на сегодня. На секунду я подвис, переваривая увиденное, но вскоре мозг продолжил мыслительную деятельность.

Вбрасывают молодежи тупое кривляние, а те и рады. Едят все, что дают, без разбору. Такие песни однозначно искажают у подростков понятие о настоящем творчестве. По мне,

так создание подобного контента приравнивается к преступлению против морали. Преступлению против умов будущих поколений! Все эти бездарности только отупляют людей. Я и до этого видел подобную ересь в интернете, но сегодня меня прямо обуяла ярость из-за всей этой пошлости. Наверно, во всем были виноваты семь миллионов просмотров, ведь мне казалось, что подобное смотрят не так активно. А еще я заметил у всех этих «музыкантов» характерные черты – зачитывать, а не петь (петь сложно), максимально исказить свою внешность татуировками, эпатажной одеждой и невообразимыми прическами (ведь если внутри пусто, то надо привлекать внимание внешностью), отсутствие музыки, вместо музыки они используют легкий однотипный бит с тремя нотами (играть музыку сложно, этому тоже надо учиться). Бедные подростки, сколько же подобного дерьма я уже повидал.

* * *

Девятилетний Федя сидел на полу их дома в деревне. Сквозь щели между гнилыми половыми досками можно было разглядеть землю. Подбитый после утренней драки правый глаз ныл и так заплаыл, что Федька практически ничего им не видел. Самодельные костыли валялись возле него. Мальчик пытался зарифмовать строчку «У луны две стороны». Он чиркал в тетрадке карандашом – что-то записывал и тут же зачеркивал.

— У луны две стороны, — тихо произнес он, — это разные миры. Нет. У луны две стороны, на одной растут цветы, на другой... Что на другой? На другой есть города, скрыты из виду всегда. Нет. Надо, чтоб на одной было пусто, а на другой цветы и города. У луны две стороны, это разные миры. На одной лишь пустота. На другой растут цветы, есть моря и города. Отлично! То, что надо!

Федя вздрогнул, когда мать со всей силы хлопнула входной дверью и швырнула стопку бумажных листов в стену. Рукопись разлетелась по всему коридору.

— Прощмандовки! Путаны бесовские! — от ругани матери проснулся отец. Мужчина приподнялся на кровати и протер сонные глаза.

— Что? Что ты разоралась-то? — пробубнил он.

Мама прошла мимо Феди на кухню и села за стол. Формально это была кухня, но фактически — просто часть дома возле плиты и раковины, ведь весь их дом представлял собой одну большую комнату без перегородок, за исключением двух покрывал, которыми заведывались родители в своей «спальне», когда, как думал Федя, они там поднимали какие-то тяжести, судя по стонам и тяжелому дыханию. Тяжести они поднимали не часто, может, раз в неделю, когда отец был трезвый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.